

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БРИТАНСКИХ И
АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 291 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Мухомедьяровой Линары Николаевны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. фил. наук, доцент

С. Е. Тупикова

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2021 год

Введение. *Актуальность* *предпринятого исследования* обусловлена повышенным интересом современного общества к политике, с одной стороны, и представителям политической элиты с другой. Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего изучения стратегий и тактик политических деятелей в политическом дискурсе, что способствует более точному осмыслению политической коммуникации, а также выявлению эффективности влияния публичной речи на аудиторию.

Объект исследования: англоязычный политический дискурс.

Предмет исследования: стратегии и тактики, используемые британскими и американскими политическими деятелями и способы их репрезентации в политическом дискурсе.

Цель исследования: изучение языковых особенностей стратегий и тактик в политическом дискурсе.

Гипотеза исследования: предполагается, что публичные речи американского политического деятеля характеризуются более эффективным употреблением стратегий и тактик для оказания влияния на аудиторию.

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть понятие «политический дискурс» и его характеристики;
- 2) Рассмотреть классификацию основных стратегий и тактик в политическом дискурсе британского и американского политических деятелей;
- 3) Провести сравнительный анализ данных стратегий и тактик политических деятелей Великобритании и США.

Методы исследования:

- 1) Метод анализа и синтеза: данный метод позволяет рассмотреть различные подходы к анализу стратегий и тактик.
- 2) Индуктивный метод, сущность которого заключается в переходе от конкретных наблюдений к обобщению.
- 3) Метод структурно-семантического анализа, задача которого заключается в исследовании значения, структуры и функционирования языковых элементов, участвующих в построении политического дискурса;
- 4) Дискурс-анализа, применяемый для рассмотрения стратегий и тактик в политическом дискурсе;

5) Контекстуальный метод;

6) Метод статистической обработки данных

Методологическая и теоретическая база исследования. В основу данного исследования легли научные труды последних лет, посвященные общим и конкретным проблемам изучения политического дискурса. Методологической и теоретической базой исследования послужили работы таких лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, О.В. Иссерс, Е.И. Шейгал, В.И. Карасик, А.Н. Баранов, И.А. Стернин, М. Фуко, А.А. Кибрик, Ю.Н. Караулов, В. З. Демьянков, А.Г. Асмолов

Материалы исследования. Материалом исследования послужили публичные политические речи Бориса Джонсона и Джо Байдена.

Научная новизна исследования данного исследования заключается в том, что в данной работе предпринята попытка описания различных стратегий и тактик политических деятелей, на основании которых проводится сравнительный анализ публичных выступлениях топ-политиков.

Теоретическая значимость исследования заключается в детальном рассмотрении и описании стратегий и тактик языковой личности в политическом дискурсе, которые определяются на основе дискурс-анализа публичных речей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы при изучении таких дисциплин, как общее языкознание, культура речи, межкультурная коммуникация, лексикология, стилистика, теория и практика перевода и теоретическая грамматика.

Структура исследования работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы, методы и материал исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения стратегии и тактик политического деятеля в политическом дискурсе» представлена теоретическая база для изучения данной темы, раскрывается понятие «политический дискурс» и описываются его характеристики, рассматривается классификация основных стратегий и тактик в политическом дискурсе американского и британского политических деятелей.

Во второй главе «Сравнительный анализ стратегий и тактик британского и американского политических деятелей» представлен анализ речей Джо Байдена и Бориса Джонсона по наличию

данных стратегий и тактик, а так же представлен сравнительный анализ примеров данных стратегий и тактик, употребленных политическими деятелями.

В заключении описаны результаты проведенного исследования и итоги данной работы.

Основное содержание. В первой главе «Теоретические аспекты изучения стратегии и тактик политического деятеля в политическом дискурсе» даны различные определения понятия «дискурс», а также рассмотрена классификация стратегий и тактик политического дискурса.

Выявлено то, что дискурс — это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты, как текст и речь. При этом под дискурсом подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под текстом — конечный результат процесса речевой деятельности. В целом, дискурс — это единство когнитивных и языковых структур, дискурс подразумевает когнитивное осмысление и непосредственно анализ. Соответственно, текст становится дискурсом тогда, когда при его рассмотрении стараются охватить не только лингвистико-семантические структуры, но и скрытые ассоциативные связи, установить корреляцию между употреблением слов и определенным социальным контекстом. В настоящее время, как отмечает Е. С. Кубрякова, понятие дискурса входит в новую, формирующуюся у нас на глазах парадигму лингвистического знания: когнитивно-дискурсивную. По мнению, Е. А. Попова, исследование различных дискурсов, а именно политического, становится популярным в данное время, поскольку данный вид дискурса является широко распространённым в средствах массовой коммуникации, выдвигается острая необходимость исследования его лингвистических и экстралингвистических особенностей.

Многие лингвисты рассматривают политический дискурс как язык публичной сферы. В коллективном исследовании «Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere» ученые выдвигают положение о том, что политическая функция характерна практически для всех публичных высказываний. Согласно их точке зрения, политический дискурс - это актуальное использование языка в политической сфере общения и, расширяя, в публичной сфере общения. Данный текст принадлежит к политическому дискурсу, если он определен тематикой, и его местом в системе политической коммуникации. «Политический язык» развивается благодаря его использованию в публичной сфере, учитывая растущую роль информационной сферы, развитие новых коммуникационных технологий, расширение процессов глобализации и процесс коммерциализации политической коммуникации.

Политический дискурс является типом перзуасивного дискурса, то есть он характеризуется манипулятивной спецификой, данная специфика выражена в речевом воздействии на адресата с целью внести когнитивные изменения в восприятие картины мира. Данные изменения предположительно должны повлечь за собой регуляцию диспозиций и деятельности адресата в пользу адресанта. Под персуазивностью исследователи понимают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресат с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несвершению им определенных действий. При данном виде коммуникации человек сознательно продуцирует высказывания, которые нацелены на то, чтобы вызвать определенную реакцию у реципиента.

Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик. Смысл данных стратегий и тактик заключается во внесении изменений в знания адресата, а так же во влиянии на его ценностные категории, эмоции и волю. В современной науке есть несколько различных подходов к определению понятия коммуникативной стратегии, которые опираются на теоретическую базу различных наук, изучающих общение: психологию, логику, этику, теорию информации, лингвистическую прагматику.

Под коммуникативной стратегией подразумевается совокупность мер по осуществлению коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен определенный набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств.

Лингвист С. Дацюк дает следующее определение понятию коммуникативная стратегия: коммуникативная стратегия – это выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла, и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных измерений, относительно которых строится дискурс коммуникации .

Реализация коммуникативной стратегии происходит с помощью коммуникативных тактик. По мнению, Т. М. Балыхина, коммуникативной тактикой является совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия и соотносится с набором коммуникативных намерений. О. С. Иссерс под коммуникативной тактикой понимает, единицу текстопорождения речевого поведения и одновременно его анализа. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить

данные параметры в нужном направлении: усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации.

Существуют различные классификации коммуникативных стратегий. Одна из классификаций была предложена О. Л. Михалёвой. Данная классификация позволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть основные стратегии, используемые политиками для построения речей и, как следствие, для максимального достижения своих целей. Данная классификация будет использована в данном исследовании для анализа речей американских и британских политических деятелей.

Согласно классификации О. Л. Михалевой выделяются три основные стратегии политического дискурса:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности.

Первая группа в данной классификации - это стратегии на понижение. Они направлены на дискредитацию оппонента, которым является политический противник. Данная стратегия подразумевает использование тактик, имплицитно и эксплицитно выражающих негативное отношение к предмету коммуникации. Стремление ослабить позиции противника или выразить негативное отношение к ситуации осуществляется за счет следующих тактик:

1. Тактика анализ – «минус».
2. Тактика обвинения.
3. Тактика оскорбления.
4. Тактика угрозы.

Следующая группа стратегий по классификации О. Л. Михалевой – это стратегии на повышение. Они показывают желание говорящего представить себя в выгодном свете, предать себе большую важность и значимость.

Данная стратегия реализуется за счет следующих тактик:

1. Тактика анализ – «плюс».
2. Тактика презентации.
3. Отвод критики.

Необходимо отметить, что при изучении политических текстов, по мнению О. Л. Михалева стоит обратить на стратегию театральности. Тот факт, что в политическом дискурсе есть адресат-

наблюдатель, т. е. потенциальный избиратель, позволяет делать политическую коммуникацию особенно зрелищной. Данная стратегия широко используется политическими деятелями во время предвыборных дебатов, поскольку целью говорящего является изменение картины мира адресата, привлечение внимания аудитории к собственной кандидатуре.

Стратегия театральности реализуется за счет ряда тактик:

1. Тактика побуждения.
2. Тактика единения.
3. Тактика «свои–чужие».
4. Тактика обещания.

Следует отметить, что список тактик, за счет которых реализуются те или иные стратегии, может быть продолжен. Однако самыми широкоупотребительными тактиками выступают представленные выше.

Во второй главе «Сравнительный анализ стратегий и тактик британского и американского политических деятелей» представлены анализы речей британского и американского политических лидеров, а также их сравнительный анализ.

Сравнительный анализ речей американского и британского политических деятелей установил, что все речи, рассмотренные ранее, содержат определенный призыв к изменениям в стране. Оба политических деятеля в своих речах затрагивают проблемы не только внутренней политики, но и внешней. Данные речи точно отражают действительность в данной стране и описывают ситуацию в тот период. Говоря о степени сложности восприятия, необходимо отметить, что, так как речи были направлены на все население, они не нагружены сложными лексическими и грамматическими конструкциями.

Сравнительный анализ был проведен согласно классификации стратегий О. Л. Михалевой.

Первая группа в данной классификации, согласно которой был проведен сравнительный анализ, - это стратегия на понижение. Данная стратегия подразумевает использование следующих тактик: тактика анализ – «минус», тактика обвинения, тактика оскорбления, тактика угрозы. Сравнительный анализ проводился по наличию данных тактик в речах политических деятелей. Тактики, репрезентующие стратегию на понижение, были выражены в речах британского политического деятеля использованием синтаксически параллельных конструкций, повторов, а также

основным речевым маркером выступали – лексические единицы с отрицательной коннотацией.

Количественный анализ показал, что

- в брифинге о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года было Джо Байденом было использовано 6 синтаксически параллельных конструкций, 9 повторов, а также 18 лексических единиц с отрицательной коннотацией;
- в речи премьер-министра о борьбе с коронавирусом еще не окончена от 22 сентября 2020 года было насчитано 7 синтаксически параллельных конструкций, 10 повторов, 13 лексических единиц с отрицательной коннотацией;
- в речи премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года было насчитано 5 синтаксически параллельных конструкций, 4 повтора, 9 лексических единиц с отрицательной коннотацией;
- в речи Бориса Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января 2021 года было насчитано 9 синтаксически параллельных конструкций, 8 повторов, а также 15 лексических единиц, отрицательно окрашенных.

Тактики, репрезентующие стратегию на понижение в речах американского политического лидера Джо Байдена так же выражены использованием синтаксически параллельных конструкций, повторов и отрицательно окрашенных лексических единиц.

Количественный анализ показал, что

- в речи Джо Байдена о вспышке коронавируса от 20 июня 2020 года было использовано 11 синтаксически параллельных конструкций, 10 повторов, 11 лексических единиц с отрицательной коннотацией;
- в речи Джо Байдена о пандемии коронавируса от 11 марта 2021 года было отмечено 9 синтаксически параллельных конструкций, 12 повторов, 15 лексических единиц с отрицательной окраской;
- в речи Джо Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности от 19 февраля 2021 года было насчитано 14 синтаксически параллельных конструкций, 8 повторов и 16 лексических единиц с отрицательной коннотацией.

Согласно проведенному анализу в речах Джо Байдена было насчитано больше синтаксически параллельных конструкций, в процентном соотношении в речах Джо Байдена – 64%, в речах Бориса Джонсона – 36%; также больше повторов в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 61 %, в

речах Б. Джонсона – 39 %; также больше лексических единиц с отрицательной коннотацией в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 52 %, в речах Б. Джонсона – 48 %. (См. Рисунок 1). Стоит отметить, что самыми популярными средствами выражения стратегии на понижение в речах Д. Байдена были лексические единицы с отрицательной коннотацией.

Результаты количественного анализа представлены на Рисунке 1.

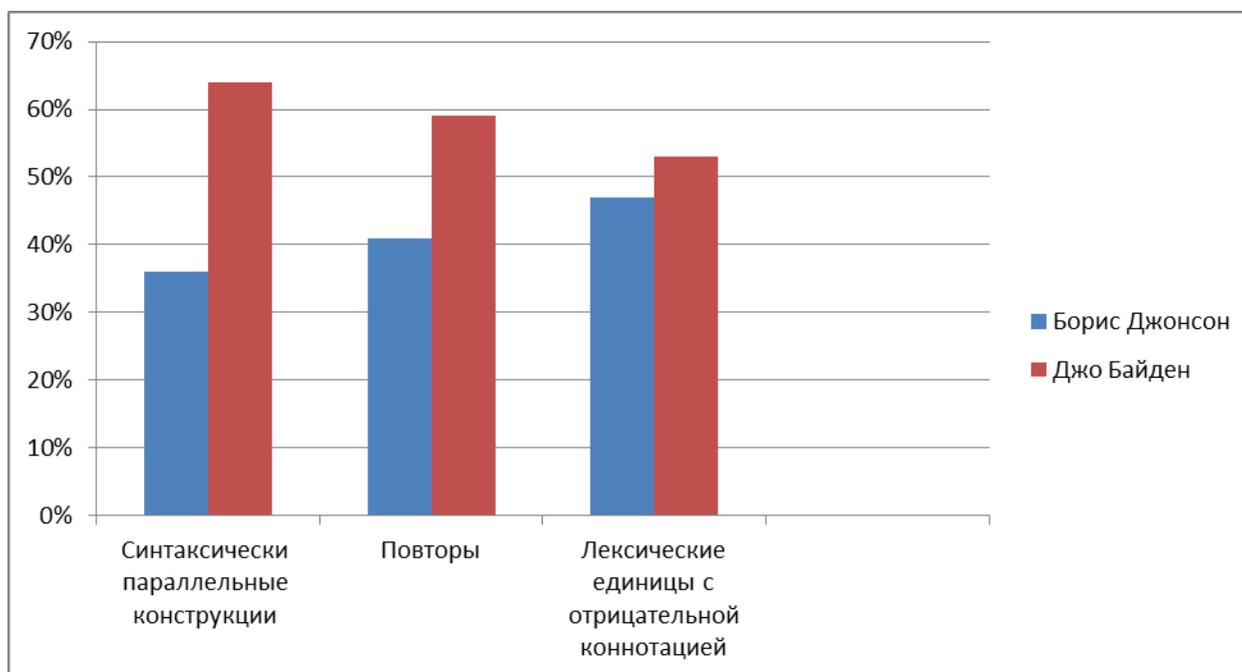

Рисунок 1 - Сравнительный анализ политических речей по стратегии на понижение.

Следующий критерий для проведения сравнительного анализа по классификации О. Л. Михалевой – это стратегия на повышение. Данная стратегия репрезентуется следующими тактиками: тактикой анализ – «плюс», тактикой презентации, тактикой отвод критики. Они показывают желание говорящего представить себя в выгодном свете, предать себе большую важность и значимость.

Данные тактики в речах американского политического лидера были выражены использованием синтаксически параллельных конструкций, анафоры, личного местоимения 1-го лица единственного числа, а также использованием лексических единиц, имеющих положительную коннотацию.

Количественный анализ показал, что

- в Первой речи Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года было насчитано 8 синтаксически параллельных конструкций, 6 анафор, 12 личных местоимений 1-го лица единственного числа, 10 лексических единиц с положительной коннотацией;
- в речи Бориса Джонсона о толчке экономики Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года было насчитано 11 синтаксически параллельных конструкций, 4 анафоры, 9

личных местоимений 1-го лица единственного числа, 11 лексических единиц с положительной коннотацией;

- в речи премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года было насчитано 9 синтаксически параллельных конструкций, 3 анафоры, 8 личных местоимений 1-го лица единственного числа, 9 лексических единиц с положительной коннотацией.

Тактики, репрезентирующие стратегию на повышение в речах Джо Байдена также выражены использованием синтаксически параллельных конструкций, анафоры, личного местоимения 1-го лица единственного числа, а также использованием лексических единиц, имеющих положительную коннотацию.

Количественный анализ показал, что

- в Первой речи Джо Байдена в качестве президента США от 7 ноября 2020 года было насчитано 9 синтаксически параллельных конструкций, 8 анафоры, 9 личных местоимений 1-го лица единственного числа, 15 лексических единиц с положительной коннотацией;
- в Победной речи Джо Байдена от 8 ноября 2020 года было насчитано 8 синтаксически параллельных конструкций, 9 анафор, 8 личных местоимений 1-го лица единственного числа, 13 лексических единиц с положительной коннотацией,
- в речи Джо Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности от 19 февраля 2021 года было насчитано 8 синтаксически параллельных конструкций, 8 анафор, 13 личных местоимение 1-го лица единственного числа, 15 лексических единиц с положительной коннотацией.

Результаты количественного анализа представлены на Рисунке 2.

Следующий критерий для проведения сравнительного анализа британского и американского политиков – это стратегия театрализованности. Она репрезентуется следующими тактиками: тактикой побуждения, тактикой единения, тактикой «свой-чужие», тактикой обещания. Данные тактики в проанализированных речевых актах представлены использованием модальных глаголов (*need, should, must*), различных форм местоимения 1-го лица множественного числа *we/our /us*, различных форм местоимения 3-го лица множественного числа *they/their/them*, будущей формы глагола *will+Verb*.

Согласно проведенному анализу:

- в речах Бориса Джонсона было насчитано больше синтаксически параллельных конструкций, в процентном соотношении в речах Джо Байдена – 52 %, в речах Бориса Джонсона – 48 %;
- в речах Джо Байдена было больше насчитано таких средств выразительности, как анафор, в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 64 %, в речах Б. Джонсона – 36 %;
- также в речах американского политика было больше насчитано личных местоимений 1-го лица единственного числа, в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 51 %, в речах Б. Джонсона – 49 % (См. Рисунок 2).

Стоит отметить, что самыми популярными средствами выражения стратегии на повышение в речах Д. Байдена были лексические единицы с положительной коннотацией, а также синтаксически параллельные конструкции.

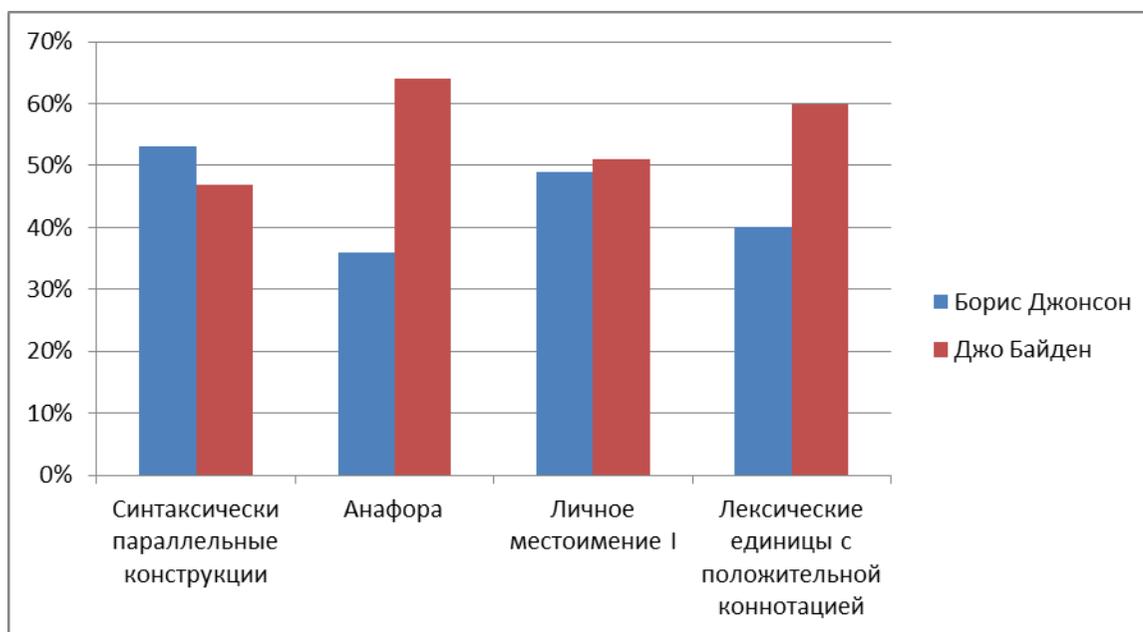

Рисунок 2 – Сравнительный анализ политических речей по стратегии на повышение.

Количественный анализ речей Британского Премьер-министра показал:

- в Первой речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года было насчитано 9 конструкций с модальными глаголами побуждения, 10 местоимений 1-го лица множественного числа, 4 местоимений 3-го лица множественного числа, 7 глаголов в форме простого будущего времени;
- в брифинге о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года было насчитано 10 конструкций с модальными глаголами побуждения, 12 местоимений 1-го лица множественного числа, 3 местоимений 3-го лица множественного числа, 6 глаголов в форме простого будущего времени;

- в речи Бориса Джонсона о толчке экономики Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года было насчитано 10 конструкций с модальными глаголами побуждения, 11 местоимений 1-го лица множественного числа, 2 местоимений 3-го лица множественного числа, 5 глаголов в форме простого будущего времени;
- в речи премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года было насчитано 9 конструкций с модальными глаголами побуждения, 13 местоимений 1-го лица множественного числа, 3 местоимения 3-го лица множественного числа, 5 глаголов в форме простого будущего времени;
- в речи премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года было насчитано 7 конструкций с модальными глаголами побуждения, 12 местоимений 1-го лица множественного числа, 4 местоимений 3-го лица множественного числа, 8 глаголов в форме простого будущего времени;
- в речи Бориса Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января 2021 года было насчитано 8 конструкций с модальными глаголами побуждения, 11 местоимений 1-го лица множественного числа, 2 местоимения 3-го лица множественного числа, 2 глагола в форме простого будущего времени.

Количественный анализ речей американского политического деятеля показал:

- в Первой речи Джо Байдена в качестве президента США от 7 ноября 2020 года было насчитано 9 конструкций с модальными глаголами побуждения, 17 местоимений 1-го лица множественного числа, 5 местоимений 3-го лица множественного числа, 8 глаголов в форме простого будущего времени;
- в Победной речи Джо Байдена от 8 ноября 2020 года было насчитано 8 конструкций с модальными глаголами побуждения, 12 местоимений 1-го лица множественного числа, 2 местоимения 3-го лица множественного числа, 6 глаголов в форме простого будущего времени;
- в речи Джо Байдена о вспышке коронавируса от 20 июня 2020 года было насчитано 9 конструкций с модальными глаголами побуждения, 14 местоимений 1-го лица множественного числа, 4 местоимения 3-го лица множественного числа, 7 глаголов в форме простого будущего времени;
- в речи Джо Байдена о пандемии коронавируса от 11 марта 2021 года было насчитано 5 конструкций с модальными глаголами побуждения, 11 местоимений 1-го лица множественного

числа, 3 местоимения 3-го лица множественного числа, 5 глаголов в форме простого будущего времени,

- в речи Джо Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности от 19 февраля 2021 года было насчитано 10 конструкций с модальными глаголами побуждения, 17 местоимений 1-го лица множественного числа, 6 местоимений 3-го лица множественного числа, 11 глаголов в форме простого будущего времени.

Согласно проведенному анализу:

- в речах Бориса Джонсона было насчитано больше конструкций с модальными глаголами побуждения (*need, should, must*), в процентном соотношении в речах Джо Байдена – 56%, в речах Бориса Джонсона – 44%;
- в речах Бориса Джонсона было больше насчитано личных местоимений *we /our/us*, в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 53%, в речах Б. Джонсона – 47 %;
- в речах американского политика было больше насчитано местоимений *they /their /them*, в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 52%, в речах Б. Джонсона – 48 %;
- в речах Д. Байдена было насчитано больше глаголов в форму простого будущего времени, в процентном соотношении в речах Д. Байдена – 68%, в речах Б. Джонсона – 42%.

Стоит отметить, что самыми популярными средствами выражения стратегии театральности в речах Д. Байдена были личные местоимения 1-го лица единственного числа, которые служили средствами выражения тактики единения, и глаголы в форме простого будущего времени, которые служили для выражения тактики обещания.

Результаты количественного анализа представлены на Рисунке 3.

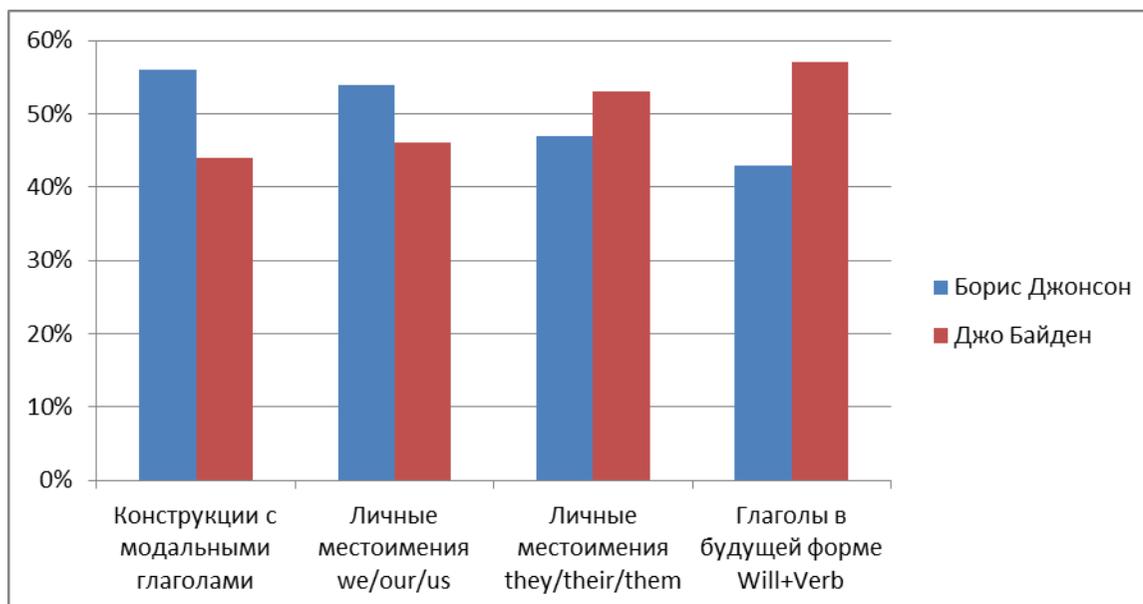

Рисунок 3 – Сравнительный анализ политических речей по стратегии театральности.

Данный анализ показал, что речах американского политического лидера преобладает использование стратегий на понижение и повышение и, соответственно, тактик их репрезентующих. Следовательно, Джо Байден более эффективно и ярко выразить свою отношение к отрицательным и положительным изменениям в обществе, привлекая к ним более острое внимание населения США. Однако при анализе использования стратегии театральности, было отмечено то, что в речах Бориса Джонсона было найдено много примеров использования тактик побуждения, единения, тактики «своичужие», а также тактики обещания. В количественном соотношении использование данных тактик в речах и американского, и британского политиков почти одинаковое, за исключением тактики обещания. Джо Байден в своих речах использовал ее более часто, таким образом, он более эмоционально и ярко хочет заявить о будущих изменениях в стране.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Политический же дискурс является своего рода актуальным использованием языка в политической сфере общения. По мнению многих лингвистов, текст принадлежит к политическому дискурсу, если он определен тематикой и его местом в системе политической коммуникации.

2. Политические деятели используют различные стратегии и тактики для того, чтобы сделать свои речи более яркими и эмоциональными. Суть применения конкретной тактики и состоит в том, чтобы усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации.

3. Анализ речей американского и британского политических деятелей показал, что доминирующими тактиками в их речах выступают следующие тактики: анализ – «плюс», анализ–

«минус», единения, побуждения, а также обещания. На лексическом уровне они были выражены использованием синтаксически параллельных конструкций, лексическими единицами с отрицательной и положительной коннотацией, модальными глаголами (*need, must, should*), повторами, а также глаголами в форме простого будущего времени *Will+ Verb*.

4. В ходе сравнительного анализа было установлено, что более эффективно данные тактики были использованы американским политическим деятелем. Количественный анализ, являющийся одной из завершающих ступеней всего исследования, показал, что в процентном соотношении речи Джо Байдена содержат большее количество репрезентаций доминирующих тактик.

Таким образом, наиболее эффективно данные тактики использовал американский президент, поскольку в его речах насчитывалось больше примеров данных тактик, нежели в речах британского премьер-министра.